1971 г.

6 4 3

МРТУ 19 №: 183--65

6

4

студия
ДИАФИЛЬМ

Ефим Чеповецкий

Мой подшефный жук

Художник А. Самсонов

Однажды вожатая мне сказала: „Говорков, у тебя нет никаких поручений. Взял бы ты шефство над кроликами или над каким-нибудь малышом“. – Тут я и вспомнил про Жука.

Вот он. Правда, похож на жука. Чёрный, глазки хитрые. Все Валерку только по фамилии зовут – Жуком.

Отец и мать у Валерки работают, а он целыми днями по двору гоняет, с беззубой Светкой дерётся. Она ему Зук вместо Жук говорит. А он ей: „Зила Зуцка, злая собацка!“

Пошёл я вечером к Валеркиным родителям и говорю: „Если вы позволите, я над вашим сыном шефство возьму: буду за него заступаться, сказки рассказывать, план воспитательной работы составлю“.

„Главное, дурных примеров не подавай, – сказали родители. – А если по плану будет кино, то вот вам двадцать копеек на билеты".

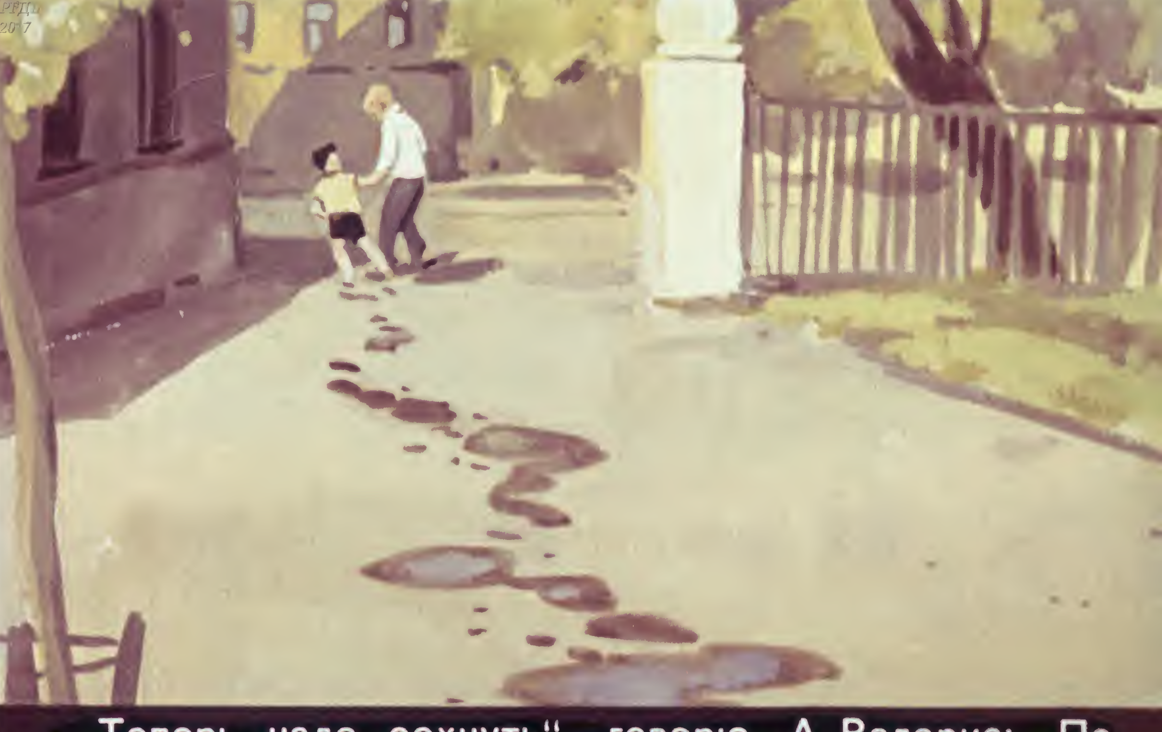
На другой день возвращаюсь из школы, а Жук меня у ворот ожидает. Замурзанный, как поросёнок, и кричит: „Вова, у нас по плану кино!“–И сразу в рёв, хотя я ему ничего не сказал.

„Ладно, говорю, кино так кино. Только умойся".–Жук мигом побежал под струю, которой дворник клумбы поливал, и всю грязь по лицу размазал, рубаху промочил.

Я хотел его из-под струи вытащить, а дворник шланг опустил, и нас обоих с ног сбило.

– „Теперь надо сохнуть“, – говорю. А Валерка: „По дороге скорей просохнем!“ – и тащит вперёд. А за нами лужи остаются.

Валерка бежит по бровке, тащит за руку и приговаривает: „Держи крепче, а то меня почему-то всё время на мостовую тянет“.

Вот и кинотеатр показался. Вдруг Валерка увидал трамвай и прямо к передней площадке. – „Не бойся, – говорит мне, – лезь, тебя с ребёнком пропустят“.

Пришлось за ним в трамвай лезть. – „Стой да помалкивай!“ – говорю ему. А Валерка орёт: „У меня больше метра росту! Мне билет нужен“! – Взрослые стали нас стыдить. Пришлось билет покупать.

Трамвай остановился. Жук с криком „приехали!" бросился к дверям.–„Стой! – кричу ему. – А сдачу?" – Трамвай снова поехал. Жук – к дверям. Чуть на ходу не выскочил...

Два лишних квартала проехали. Обратно идём. Я Жуку говорю: „Если в кино не попадём, не обижайся: один билет мы проездили“.

Картина шла про тайны океана, цветная. Валерка прикипел к рекламе и говорит: „Нас с тобой на один билет пустят, я же маленький". – „Ага, теперь-то ты маленьким стал!"

Взял я один билет и Валерке приказал: „Пригнись, стань поменьше!“–И пошли мы так к контролёрше.

Вдруг Валерка как закричит: „Давай мне билет! Моя мама деньги давала!"–Выхватил его, сунул контролёрше и пробежал в зал.

Контролёрша стала меня ругать: „Здоровый, а к малышу пристраиваешься!“–Валерка из зала кричит: „Он со мной! Он мой подшефный!..“ – Тут ребята сзади как нажали, я и проскочил в зал.

„Вовка, сюда! Тут место есть!“ – кричит Жук из первого ряда. Ну, я и побежал к нему.

Но место было только одно. Жук стал выталкивать из соседнего кресла верзилу и грозить: „Уступи, не то Вовке скажу, он за меня заступается!“

Верзила глянул на меня, и у меня мурашки по спине забегали.

Хорошо, что свет погасили. Схватил я Жука и потащил в пятый ряд, где свободные места были.

Началось кино.–„Ну, думаю, Жук меня больше беспокоить не будет“.–На экране рыбы плавают, аквалангисты. Очень красиво!

Вдруг Жук показывает мне что-то блестящее и шепчет на ухо: „Ага, а у меня шарики есть, серебряные!" – Я хотел посмотреть, да случайно выбил их из его рук.

„Отдай шарики! – заревел Жук. – Я их от кровати отвинтил". – И полез под стулья искать.

– „Пусть ищет, – решил я, – мне спокойней будет“. – А ребята впереди стали кричать: „Вылезай! Не щипайся!“ – Одна девочка вскочила на кресло и головой пол-экрана заслонила.

– „Чей ребёнок под стульями лазает?" – спрашивает контролёрша. – „Это мой, – говорю, – он сейчас вылезет, не выводите нас".

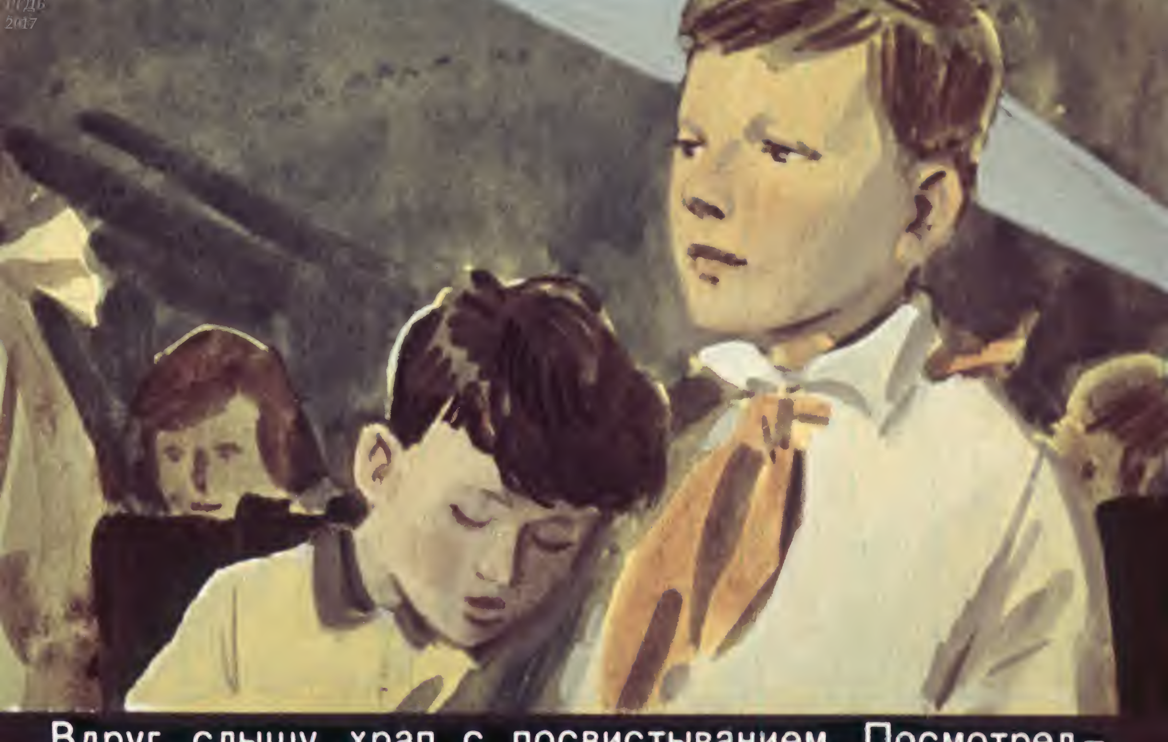
Пришлось мне под стулья лезть. С трудом нашёл его. А он кричит: „Не пойду, пока не найду!" – Один парнишка говорит: „Да я ему десять шариков дам, только пусть вылазит". – И дал ему два шарика.

Усадил я Жука на место. – „Замри! – говорю. – Иначе домой отправлю!“ – Жук в ответ только засопел.

„Довольно, – решил я, – нашефствовался! Завтра же от Жука откажусь. Лучше буду за кроликами ухаживать".

Вдруг слышу храп с посвистыванием. Посмотрел — а это Жук. Голову на грудь уронил и спит. — „Устал, бедняга!“ — подумал я. И спокойно досмотрел картину.

Когда свет зажгли, Жук проснулся и спрашивает: „Где мы?“ – „В кино“, – говорю. – „А где же картина?!“ – заорал он и ухватился за кресло.

Только когда все разошлись, оторвал я его от кресла и выволок из зала. Тащил, а у самого от жалости душа разрывалась: „Он же маленький ещё, глупый..."

Утираю ему слёзы и говорю: „Не плачь, завтра снова пойдём эту картину смотреть“.

„Ура!“ – обрадовался Жук и захлопал в ладоши, а потом повис у меня на шее и поцеловал в нос. – „Ты добрый, хороший!“ – кричит. У меня от этих слов комок в горле стал и в глазах защипало.

Нащупал я в кармане оставшиеся четыре копейки и спрашиваю: „Газировки с сиропом хочешь?“ – „Ага, – кивает Жук, – хочу!“

Отпил Жук немного и мне стакан протягивает: „Пей, я тебе больше половины оставил".

Жук оказался добрым и ласковым.–,,Будет у нас дружба", – подумал я. И не ошибся.

КОНЕЦ

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-399-68

Цветной 0-30

